

Путями Господними

Настоятель ключевого храма преподобного Алексия человека Божия иерей Ярослав Гузеев издал вторую книгу о непростых временах постреволюционного и советского богоборчества, в которой рассказал о трагических судьбах нескольких священнослужителей и монашествующих Славгородской епархии.

Служить

Ярослав Гузеев – молодой батюшка, ему 34 года. Но за плечами у него свой духовный и жизненный опыт. Родился в Рубцовске, жил с семьей в Самарке Рубцовского района. Мама педиатр, отец инженер, сам после школы намеревался стать агрономом. Срочную службу в ВДВ, местные десантники – часть его паствы и друзья. После армии вернулся в АГАУ, только на факультет дорожного строительства.

Окончить вуз не довелось, жизнь сделала крутой поворот. «Через скорби я пришел к Богу», – лаконично объясняет свой выбор отец Ярослав. В 2013 году он поступил в Барнаульскую духовную семинарию, где познакомился со своей будущей супругой. В 2018 году продолжил обучение в магистратуре Тобольской духовной семинарии.

– Меня крестили в 10 лет, – рассказывает ключевого батюшка. – Конечно, я тогда еще ничего не понимал, но внутри что-то происходило. Детские сердца чувствуют Бога. Делал крестики из металла, постоянно с собой носил. После смерти мамы каждый раз по пути на тренировки заходил в церковь и ставил свечку за ее упокой. Однажды попал на службу и потом стал постоянно посещать храм.

Писать

За время обучения в семинариях будущий священник открыл в себе еще одно призвание – изучать историю духовенства, заполнять ее пробелы, рассказывать людям о непростых ее периодах. «Защищался в барнаульской семинарии по теме истории Ключевского района. Вторая глава дипломной работы была посвящена ключевским священникам, пострадавшим в годы репрессий. Заинтересовался. В магистратуре решил расширить исследование до Славгородской епархии», – рассказывает иерей.

В январе 2021 года Ярослав Гузеев издал свой первый труд «Православное Духовенство на территории Славгородской епархии в 1917–1938 годы». А в 2022 году снял фильм «Репрессии в среде духовенства на Алтае. 1917–1937 год (Славгородская епархия)», в котором сведения из книги иллюстрируются воспоминания-

Иерей Ярослав Гузеев.

ми жителей упоминаемых территорий.

Восемь месяцев исследователь изучал дела репрессированных священников в 24 архивах Алтайского края, Омской, Томской областей, Тобольска Тюменской области. Над самой книгой работал полгода. На 84 страницах – большой пласт истории постреволюционного богоборчества и церковного обновленчества, имена жителей Алтая, претерпевших муки, принявших смерть за веру.

В феврале, во время презентации своей первой книги в Центральной районной библиотеке им. М.Ф. Борисова в Камне-на-Оби председатель комиссии по канонизации святых Славгородской епархии Ярослав Гузеев анонсировал следующую свою работу. В ту пору он уже трудился над книгой «За Христа пострадавшие на Славгородской и Каменской земле». В ней автор намеревался рассказать о судьбах конкретных священнослужителей и монашествующих, расстрелянных или сосланных в лагерь.

Первая часть этого большого труда летом увидела свет. Брошюру напечатали в каменской библиотеке небольшим тиражом в 50 экземпляров. На вызвавшую неподдельный интерес исследовательскую работу есть спрос.

– В этой книжке подробно рассказано о нескольких священниках и монахинях Славгородской епархии, – поясняет Ярослав Гузеев. – Сведения о них собирали вместе с моими помощниками и родственниками репрессированных. После выхода книги на связь со мной вышли родные еще не-

скольких священнослужителей. Пообщался с потомками Николая Никольского, Елеазара Максимова, Марии Малининой. Познакомился с родными героя следующей книги. Работа продолжается.

СОПЕРЕЖИВАТЬ

Исследователь в первой книге серии «За Христа пострадавшие на Славгородской и Каменской земле» уделил внимание судьбам расстрелянных протоиереев Елеазара Максимова из Ключей, Николая Никольского из Мамонтовского района, сосланного в лагерь и безвестно канувшего иерея Василия Назарова из Ключевского района.

«Протоколы допросов и очных ставок времени «большого террора» очень похожи друг на друга. Ни в чем не повинных людей обвиняли в терроре, саботаже, шпионаже, заговорах. Обвинения подсудимым чаще всего выдвигали в составе группы, но были и индивидуальные случаи», – пишет Ярослав Гузеев. К таким автор относит дело Николая Петрука, служившего в Малой Волчанке тогда еще Каменского района, арестованного в 1937 году.

– В начале 1930-х годов была некая объективность, в протоколах отражен диалог с арестованными. А в 1937–38 годах как под копирку: «С обвинениями согласен. Подпись», – объясняет исследователь. – В случае с Николаем Ананьевичем Петруком можно предположить, что либо следователь отступил от шаблона во избежание слишком заметного однообразия, либо батюшка действительно

но все выдержал. Под протоколами священник писал: «Протокол записан верно с моих слов и прочтен мне. Все наговорено ложно». Но это его не спасло. С формулировкой обвинительного заключения «Будучи допрошен, виновным себя не признал, но достаточно изобличается свидетельскими показаниями и рядом очных ставок» Петрук был осужден за антисоветскую агитацию по ст. 58. п. 10 УК и расстрелян 1 ноября 1937 года.

Звучат печальным набатом трагические истории батюшек Павловского и Каменского благочиний. Александр Калачов из Чернопытово арестован в 1930 году по наветам лжесвидетелей за призыв отказываться от сдачи хлеба, осужден на пять лет лагерей. «Десятилетку» в местах не столь отдаленных отбывал и колыванский батюшка Дмитрий Рождественский, арестованный годом ранее своего коллеги.

Особняком в книге стоит глава о шести монахинях Богородице-Казанского женского монастыря Барнаула, обосновавшихся после ареста игуменьи в 1921 году в Мамонтовском районе, подвергавшихся тяжким допросам и расстрелянных 31 октября 1937 года.

«Самыми распространенными пытками были «выстойки» и «конвейер». Несколько следователей по очереди допрашивали подсудимого без перерыва, не давая человеку сидеть, есть и пить. От таких действий ноги опухали, кожа на них лопалась, многие сдавались в первые сутки, некоторые выдерживали несколько дней, но все же подписывали сфальсифицированные показания», – описывает детали допросов автор брошюры, изучивший десятки личных дел священников.

– Когда писал самую первую книгу, изучал в архивах свидетельства очевидцев, личные дела пострадавших священников, пережил много потрясений, – признается отец Ярослав. – Сейчас, работая с документами, понимаю, с чем столкнусь, но не перестаю удивляться стойкости многих священнослужителей и монашествующих. Будет большой удачей, если удастся канонизировать кого-то из них в лике новомучеников.

СТРОИТЬ

Иерей Ярослав Гузеев – многодетный отец. У него большая паства и четверо своих ребятишек – три сына и дочка. Для всех у него находится время, доброе слово и мудрый совет. «Все успеваем. И служить, и писать, и строить. Даже отдыхать и путешествовать с семьей». Он ведет свою страницу в соцсетях, где рассказывает о делах своего прихода и Славгородской епархии.

Уже несколько лет отец Ярослав заведует стройкой – в Ключах возводится с нуля большой каменный храм преподобного Алексия человека Божьего с пределом Архистратига Божьего Михаила. Старое деревянное здание Михаило-Архангельской церкви 1897 года постройки в 1930-х отдали под клуб, а потом разобрали и увезли. Сегодня прихожане молятся в приспособленном помещении. А на месте одной из старых церковных хозяйстроек уже возвышается красавец-храм. Завершаются внутренние отделочные работы, обустроены теплый пол, готов эскиз главного иконостаса. «Даст Бог, осенью зайдем», – надеется настоятель.

Наталья ИСАЕВА
(фото автора и из архива
Ярослава Гузеева)

